

Мировая экономика: новая аналитика

ГЛАДКОВ Игорь Сергеевич — доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник, руководитель Центра международной торговли, Российская академия наук (РАН) (125009, Россия, г. Москва, Никитский пер., 2; professorgis@rambler.ru)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ 2020: ПЕРЕМНЫ ИЛИ ПЕРЕГРУППИРОВКА

Аннотация. В статье анализируются новейшие сдвиги, проявившиеся на фоне повсеместного распространения в 2020 г. новой вирусной инфекции, в динамике и географической структуре глобальной товарной торговли. На базе недавно (апрель 2021 г.) опубликованных аналитических и статистических материалов Международного валютного фонда (МВФ) показаны основные тренды, наметившиеся в системе международного товарооборота и внешнеторговой деятельности крупнейших мировых экспортеров и импортеров, которые по-прежнему контролируют около 3/4 его совокупного стоимостного объема. В то же время вполне оптимистичные прогнозы МВФ на 2021 г. по развитию производства глобального валового продукта, международного товарного обмена представляются завышенными и ангажированными в связи с неясными продвижениями по устранению всех возникающих угроз. В статье приведены новейшие статистические материалы, расчетные данные, впервые вводимые автором в отечественный научный оборот.

Ключевые слова: международная торговля, внешняя торговля, товарный экспорт/импорт, внешне-торговый баланс, санкции, торговые конфликты, турбулентность, Европейский союз (ЕС), Китай, США, Германия, Нидерланды, Япония, Гонконг, Бельгия, Тайвань, Швейцария, Великобритания, Российская Федерация (РФ)

На заключительном этапе очередного цикла мирохозяйственной эволюции, примерно в 2019–2020 гг., продолжилось действие ряда негативных трендов (проявления турбулентности, неустойчивости, неопределенности), что весьма существенно осложнилось появлением ожидавшегося многими экспертами так называемого черного лебедя (внезапное негативное событие глобального масштаба) — распространения новой вирусной инфекции. Принятые на официальном уровне в связи с этим меры, включая полный локдаун, оказали сдерживающее воздействие на динамику производства общемирового валового продукта в 2020 г. Это, в свою очередь, негативно воздействовало на развитие международного товарного обмена на фоне заметно снижавшихся стоимостных параметров экспортно-импортных операций некоторых крупных его субъектов [Гладков 2021; 2020; 2019; 2018].

Следует отметить, что эксперты МВФ продемонстрировали весьма мягкие оценки по ряду показателей. Так, несмотря на выявленные ими позитивные сдвиги в противодействии распространению вирусной угрозы (благодаря мерам правительств по поддержке национальных экономик, включая начавшуюся вакцинацию населения), окончательные результаты по производству валового продукта и объемам международного обмена товарами за 2020 г. пока еще не подведены структурами ООН. После появления полных официальных данных вполне может оказаться преждевременным такой оптимизм экспертов Фонда. В частности, это касается оценки динамики международного товарного вывоза, поскольку ниже будет показано, насколько глубоко в 2020 г. «просели» экспортные показатели ряда его ведущих субъектов (см. табл. 1, 2).

Не меньше сомнений возникает при рассмотрении прогнозов МВФ по росту стоимостных параметров мирового товарного экспорта на 2021 г. Так, согласно ожиданиям Фонда, после падения стоимости международного вывоза товаров в 2020 г. на 7,4% предполагается повышение ее объемов в 2021 г. на 17,4% (что

Таблица 1

Динамика производства мирового валового продукта и международного товарного экспорта (оценка МВФ), 2014–2022 г. (трлн долл. США, %)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Мировой ВВП, рост, %	3,6	3,5	3,3	3,8	3,6	2,8	-3,3	6,0	4,4
В том числе:									
Развитые страны	2,1	2,4	1,8	2,5	2,3	1,6	-4,7	5,1	3,6
Развивающиеся страны	4,7	4,3	4,5	4,8	4,5	3,6	-2,2	6,7	5,0
Мировой ВВП, долл. *	108,9	111,2	115,5	121,7	128,9	134,7	131,6	141,9	151,5
Международная торговля, рост, %	3,8	2,9	2,3	5,6	3,9	0,9	-8,5	8,4	6,5
Мировой товарный экспорт, долл.	18,6	16,2	15,7	17,4	19,1	18,6	17,2	20,2	21,3
Мировой товарный экспорт, рост, %	0,5	-13,1	-2,8	10,8	9,5	-2,8	-7,4	17,4	5,6

* Подсчеты МВФ по паритету покупательной способности. Составлено и подсчитано по: [WEO: Managing Divergent Recoveries. April 2021].

эквивалентно росту в размере 3,0 трлн долл. США). Однако в XXI в. подобный ее прорывной рост происходил только после мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 г. (в 2010 г. – на 2,75 трлн долл. и в 2011 г. – на 3,0 трлн долл. США). Но есть заметное различие между той посткризисной ситуацией и нынешней. Оно состоит в том, что предыдущий кризис закончился к моменту стремительного роста стоимостных объемов товарной торговли, а на современном этапе, как представляется, повторение отскока в предсказываемых масштабах маловероятно, т.к. вызванные вирусной угрозой потрясения еще далеки от полного устранения. Реализация прогнозов МВФ возможна, но при непереносимом условии решающих прорывов в преодолении подобной угрозы.

Пока экспертное сообщество сталкивается с необходимостью учитывать в своих расчетах другие данные (в частности, напряженная ситуация в Индии и введение полного локдауна в Турции в мае 2021 г., причем эти страны входят в число крупнейших экспортеров товаров в мире: Индия по результатам 2020 г. закрепила на 20-м месте, Турция – на 30-м). Вполне очевидно, что неурядицы в сфере хозяйственного развития и, соответственно, внешнеторговой деятельности многих стран могут привести к необходимости значительной корректировки прогнозов Фонда, эксперты которого в 2020 г. предупреждали, что современная ситуация отличается слабой предсказуемостью [WEO: A Long and Difficult Ascent. October 2020], [WEO Update, January 2021].

Как показывает анализ динамики международной торговли за первые два десятилетия XXI в., стоимостные объемы экспорта товаров возросли совокупно к 2021 г. почти в 2,8 раза – с 6,1 трлн долл. США до 17,0 трлн долл. США. Но траектория роста этого показателя оказывалась на отдельных этапах различной. Так, первоначальный семилетний период подъема (2002–2008 гг.) сменился кризисным спадом (2009 г.). Затем последовало четырехлетие повышения стоимостных параметров общемирового товарного вывоза (с 2010 по 2013 г.). Но завершающий семилетний этап показал синусоидный тренд. Так, с 2014 г. отмечались флуктуации конъюнктуры ряда мировых товарных рынков,

переход западных стран к санкционным действиям в отношении восточно-европейских партнеров (включая Россию после Крымской весны). Поэтому 2014–2016 гг. демонстрировали затяжное снижение стоимости международного экспорта товаров (совокупно на 15,5%), а в 2017–2018 гг. наблюдалось ее повышение до исторического максимума (19,3 трлн долл. США), после которого снова началось ее падение: на 3,1% в 2019 г. и примерно на 8,9% в 2020 г. (см. табл. 2).

Но на фоне завершения очередного цикла мирохозяйственной эволюции, неурядиц, связанных с распространением вирусной инфекции, происходила и некоторая перегруппировка сил в системе международного товарного экспорта.

Стоит отметить, что при проведении данного исследования более подробно рассматривались первые 20 стран в рейтинге крупнейших экспортеров, которые контролировали в XXI в. свыше 70% мирового товарооборота (расчеты автора по данным табл. 2). К этой группе принадлежали страны – члены Европейского союза (7), Североамериканской ассоциации свободной торговли (3), страны Восточной Азии (6), а также Россия, Швейцария, ОАЭ, Индия.

Однако в кризисной ситуации 2020 г. в этом рейтинге произошли заметные сдвиги. Небольшой группе экономик (Нидерланды, Китай, Тайвань, Гонконг и Швейцария) удалось в условиях основного понижительного тренда повысить стоимостные показатели своего товарного вывоза. Причем лидером выступили Нидерланды, нарастившие экспорт товаров на 98,2 млрд долл. США (или на 17,0%). Далее следовали Китай с ростом вывоза на 92 млрд долл. США (3,7%), Тайвань – 17,6 млрд долл. США (5,3%), САР Китая Гонконг – 15,8 млрд долл. США (2,95%) и Швейцария – 4,7 млрд долл. США (1,5%).

Все прочие крупнейшие экспортеры товарной продукции демонстрировали в 2020 г. снижение стоимостных параметров своего вывоза. Среди наиболее пострадавших стран следует выделить США с сокращением экспорта на 213,8 млрд долл. (или на 13,0%), Россию – на 87,2 млрд долл. США (на 20,63%), Францию – на 79 млрд долл. США (-14,2%), Великобританию – на 66,4 млрд долл. США (-14,2%), Мексику – на 58,7 млрд долл. США (-12,7%), Канаду – на 55,8 млрд долл. США (-12,5%), Индию – на 47,8 млрд долл. США (-14,8%). Согласно расчетам автора, только на эти 7 стран пришлось суммарные потери в товарном вывозе в размере 608,7 млрд долл. США.

Существенные потери в экспорте товаров понесли Германия (109,1 млрд долл. США, т.е. -7,3%), Япония (64,4 млрд долл. США, -9,1%). При этом Германия сохранила свое 3-е место в общем рейтинге экспортеров, а Япония перешла с 4-го на 5-е место. Кроме нее, понизили свой рейтинговый статус Франция (опустилась с 6-го на 9-е место), Великобритания (с 10-го на 12-е), Канада (с 12-го на 13-е), Россия (с 14-го на 16-е), Испания (с 16-го на 18-е), Индия (с 18-го на 20-е).

Среди входящих в число крупнейших экспортеров есть страны, которые сохранили свое прежнее положение в мировом рейтинге. Помимо первых трех стран-лидеров, на 7-м месте осталась Республика Корея, на 11-м – Мексика.

Однако основным бенефициаром перемен в лидирующей группе мировых экспортеров можно считать Китай, который не только повысил стоимостные параметры своего товарного вывоза, сохранив первенство, но и в совокупности с САР Гонконг продемонстрировал феноменальный общий показатель – 3 142 млрд долл. США (примерно 18,5% стоимости международного оборота).

Повышение стоимостных параметров своего экспорта позволило повысить положение в группе лидеров Нидерландам, которые перешли с 5-го места на

Таблица 2

Динамика мирового товарного экспорта, 2001–2020 гг. (млрд долл. США, %)

	2001	2009	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 к 2019, %
Мир, всего	6 127,1	12 345,1	18 874,9	18 846,7	16 411,3	15 924,7	17 559,6	19 308,7	18 708,6	17 028,5*	
Темпы роста, %	-4,07	-22,69	2,60	-0,15	-12,92	-2,96	10,27	9,96	-3,11	-8,99	
В том числе:											
1. (1) Китай	266,1	1 201,6	2 209,0	2 342,3	2 281,8	2 118,9	2 271,8	2 494,2	2 498,6	2 590,6	3,68
2. (2) США	729,1	1 056,7	1 577,5	1 619,7	1 503,1	1 451,5	1 546,5	1 666,0	1 645,2	1 431,4	-13,00
3. (3) Германия	571,4	1 125,8	1 450,9	1 498,2	1 323,7	1 332,5	1 444,7	1 556,6	1 486,8	1 377,7	-7,34
4. (5) Нидерланды	216,2	431,5	571,2	571,3	464,7	468,1	527,9	587,9	576,8	675,0	17,02
5. (4) Япония	403,3	580,7	715,1	690,2	625,0	645,5	698,0	738,1	705,8	641,4	-9,12
6. (8) Гонконг (САР Китая)	191,1	329,4	535,2	524,1	510,5	516,6	549,8	569,1	535,7	551,5	2,95
7. (7) Республика Корея	150,4	363,5	559,6	573,1	526,9	495,5	573,7	605,1	542,3	512,7	-5,46
8. (9) Италия	244,2	406,5	518,1	529,5	457,0	461,7	507,4	549,9	532,7	496,1	-6,87
9. (6) Франция	289,6	464,1	568,0	569,4	495,4	490,2	523,8	569,1	555,1	476,1	-14,23
10. (13) Бельгия	190,3	370,9	511,5	472,2	397,7	398,3	430,1	468,6	445,2	419,9	-5,68
11. (11) Мексика	158,3	229,7	379,9	396,9	380,8	373,9	409,5	450,9	460,7	402,0	-12,74
12. (10) Великобритания	279,4	359,6	548,0	511,1	466,3	411,5	441,8	490,8	468,3	401,9	-14,18
13. (12) Канада	261,1	315,2	456,6	475,2	410,7	390,2	421,1	450,8	446,5	390,7	-12,50
14. (15) Сингапур	121,8	271,1	419,9	415,4	346,6	329,8	373,0	412,1	390,3	374,2	-4,13
15. (17) Тайвань	122,9	203,0	304,5	313,1	279,9	279,0	315,7	334,2	329,5	347,1	5,34
16. (14) Россия	99,8	301,8	527,3	497,8	333,5	285,4	357,0	449,4	422,7	335,5	-20,63
17. (20) Швейцария	82,1	172,7	357,9	311,2	290,4	302,9	299,5	310,7	314,2	318,9	1,50
18. (16) Испания	116,2	223,1	310,9	318,6	276,9	283,8	311,6	346,1	337,2	306,9	-8,99
19. (19) ОАЭ	...	174,7	371,3	343,0	300,5	295,1	313,5	321,0	315,9	278,3*	-11,90
20. (18) Индия	43,8	176,3	336,6	317,6	263,8	260,9	295,9	323,9	323,3	275,5	-14,79
Всего, по группе стран	4 537,1	8 757,9	13 229,0	13 289,9	11 935,2	11 591,3	12 612,3	13 694,5	13 332,8	12 603,4	
Доля в мировом экспорте, %	74,05	70,94	70,09	70,52	72,73	72,79	71,83	70,92	71,27	74,10	

* Предварительная оценка. Составлено и подсчитано по [trendeconomy.com; UNCTAD; worldstopexports.com].

4-е, САР Гонконг (с 8-го на 6-е), Тайваню (с 17-го на 15-е), Швейцарии (с 20-го на 17-е).

Стоит отметить закономерное продвижение в рейтинге Нидерландов, т.к. страна традиционно выступает в качестве «торговых ворот» Европейского союза («роттердамский эффект») и на протяжении последнего пятилетия показывала позитивные (за исключением 2019 г.) результаты по расширению внешнеторговой активности. Свидетельством этого служат возросшие в 2020 г. стоимостные показатели товарного ввоза Нидерландов (на 15,8%). По этим данным можно судить о том, что, несмотря на все возникающие вызовы, ЕС в целом удается поддерживать свою экспортно-импортную деятельность на высоком уровне, обеспечивая контроль над 32,7% общемирового товарного вывоза и 31,8% ввоза.

Так, за период 2019–2020 гг. товарный экспорт сообщества сократился с 6,108 трлн долл. США до 5,846 трлн долл. США, т.е. на 4,3%, что вдвое меньше среднемирового показателя. По результатам 2020 г. следует ожидать повышения доли Европейского союза в международном товарном вывозе как минимум до 33,0%. Стоимостные параметры товарного ввоза ЕС за последние два года также снизились – с 6,063 трлн долл. США до 5,757 трлн долл. США, но только на 5,1%. Поэтому и в области международных закупок прогнозируется рост удельного веса Европейского союза, который при этом уже традиционно с 2013 г. сводит свой внешнеторговый баланс с положительным сальдо.

Следует констатировать, что на протяжении рассматриваемого периода международный импорт товаров развивался аналогично трендам в экспорте, а к 2018 г. достиг исторического максимума по стоимости (19,7 трлн долл. США). Затем его показатели снизились на 3,0% в 2019 г. и на 9,0% в 2020 г. (оценка).

Среди ведущих субъектов общемирового товарного импорта можно снова выделить группу примерно 20 стран, контролирующих до 3/4 его стоимостных потоков. К ним относят также Российскую Федерацию, занимающую пока 22-е место в рейтинге. Несмотря на сокращение стоимости закупок по импорту в 2020 г. на 5,0%, Россия повышала свою долю в международном товарном ввозе (в 2019 г. – 1,27%, в 2020 г. – 1,33%).

Помимо Нидерландов, поднявшихся с 8-го на 6-е место в мировом рейтинге, на фоне доминирующего тренда к падению стоимостных показателей товарного ввоза многих субъектов традиционно лидирующим в нем пяти странам (США, Китай, Германия, Япония, Великобритания) в 2020 г. удалось сохранить свое положение (см. табл. 3).

Некоторые страны смогли достичь в 2020 г. схожих, хотя и значительно более скромных результатов. Швейцария, нарастившая свои закупки товаров за рубежом на 5,0%, поднялась с 18-го на 17-е место в общемировом рейтинге. Тайвань с ростом ввоза на 0,5%, напротив, опустился с 17-го на 18-е, Польша с повышением показателя на 4,3% перешла с 21-го на 19-е место и вошла в группу лидеров.

Однако для подавляющего числа стран, первенствующих в международном товарном ввозе, характерным было падение стоимости импорта (от 1,0% в САР Китая Гонконг до 23,2% в Индии). Закономерным результатом 2020 г. стала перегруппировка в лидирующем сообществе ведущих импортеров мира.

Подводя итоги проведенного исследования новых трендов в динамике, в географической структуре международной товарной торговли, можно отметить, что под воздействием многочисленных вызовов, оказавших негативное влияние на рассматриваемые процессы, в 2020 г. наметились понижительные тренды, сдерживавшие рост основных общемировых и национальных показателей. На этом фоне драйверами роста выступили экономики Восточной Азии. Однако и Евросоюз с такими форпостами, как Германия и Нидерланды, стре-

Таблица 3

Динамика мирового товарного импорта, 2001–2020 гг. (млрд долл. США, %)

	2001	2009	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Рост в 2020, %
Мир, всего	6 295,7	12 621,7	18 876,6	18 895,6	16 560,2	16 069,2	17 786,9	19 680,3	19 084,9	17 367,6*	
Темпы роста, %	-3,92	-22,75	2,03	0,10	-12,36	-2,96	10,69	10,64	-3,03	-9,00	
В том числе:											
1. (1) США	1 140,9	1 601,9	2 326,6	2 410,8	2 315,3	2 249,1	2 406,4	2 612,4	2 568,4	2 407,6	-6,26
2. (2) Китай	243,6	1 005,5	1 949,9	1 959,2	1 681,7	1 588,7	1 840,9	2 134,9	2 068,9	2 055,6	-0,64
3. (3) Германия	486,0	928,9	1 187,3	1 214,9	1 053,4	1 056,7	1 164,6	1 286,0	1 236,2	1 171,8	-5,21
4. (4) Япония	349,3	551,9	833,2	812,2	648,4	608,1	672,1	749,1	721,0	634,6	-11,98
5. (5) Великобритания	358,7	552,0	657,2	694,3	630,3	636,4	640,9	671,7	692,5	631,9	-8,75
6. (8) Нидерланды	195,6	382,2	506,2	508,0	412,6	408,1	461,9	521,0	514,9	596,1	15,77
7. (7) Гонконг (САР, Китай)	202,0	352,2	621,4	600,6	559,3	547,1	589,3	627,3	578,6	573,1	-0,95
8. (6) Франция	293,9	540,5	671,3	667,6	563,2	559,3	609,1	660,2	637,9	569,2	-10,77
9. (9) Республика Корея	141,1	323,1	515,6	525,6	436,5	406,1	478,4	535,2	503,3	467,5	-7,11
10. (11) Италия	236,1	414,8	479,3	474,1	410,9	406,7	453,6	503,4	473,6	422,9	-10,71
11. (13) Канада	221,6	321,2	461,8	463,1	420,2	402,6	432,9	460,1	453,2	405,0	-10,64
12. (14) Бельгия	178,7	354,6	488,5	452,8	371,0	379,3	409,0	454,7	426,5	395,8	-7,20
13. (10) Индия	50,7	266,4	466,0	459,4	390,8	356,7	443,9	509,3	478,9	367,9	-23,17
14. (12) Мексика	168,4	234,4	381,2	400,0	395,2	387,1	420,7	464,3	455,3	393,0*	-13,68
15. (16) Сингапур	116,0	247,2	388,0	377,9	296,8	283,0	327,5	370,9	359,0	329,1	-8,33
16. (15) Испания	154,9	287,5	332,3	351,0	304,7	302,9	341,4	391,2	375,5	325,0	-13,45
17. (18) Швейцария	84,1	155,6	321,1	275,1	253,5	270,1	269,7	279,2	277,2	291,1	5,00
18. (17) Тайвань	107,2	174,3	270,1	273,6	228,4	229,1	257,5	285,1	285,9	287,4	0,52
19. (21) Польша	49,4	149,6	205,6	216,7	189,7	188,5	218,0	267,7	246,7	257,2	4,30
20. (19) ОАЭ	...	164,2	295,0	298,6	287,0	270,8	273,7	261,5	267,9	232,8*	-13,10
...											
22. (22) Россия	41,8	170,8	314,9	286,6	177,3	182,3	227,0	238,1	243,8	231,6	-5,00
Всего, по группе стран	4 820,0	9 178,8	13 672,5	13 722,1	12 026,2	11 718,7	12 938,5	14 283,3	13 865,2	13 046,2	
Доля в мировом импорте, %	76,56	72,72	72,43	72,62	72,62	72,93	72,74	72,58	72,65	75,12	

* Предварительная оценка. Составлено и подсчитано по [trendeseconomy.com; UNCTAD].

мится к сохранению своего пока лидирующего положения в международной торговле. Поэтому происходившие в прошедшем году перемены вполне обоснованно следует квалифицировать как протекающую в рамках конкурентной борьбы соответствующую перестановку сил в лидирующей группе ведущих субъектов современной международной товарной торговли, заметное место в которой, несмотря на продолжающееся санкционное давление, принадлежит Российской Федерации.

Список литературы*

Гладков И.С. 2021. Внешняя торговля Российской Федерации: тренды 2020 года. — *Власть*. Т. 29. № 2. С. 218-224.

Гладков И.С. 2020. Внешнеторговые связи России на фоне негативных трендов в системе международной торговли (2019). — *Власть*. Т. 28. № 1. С. 160-163.

Гладков И.С. 2019. Международная торговля на фоне замедления мировой экономики. — *Международная экономика*. № 12. С. 44-50.

Гладков И.С. 2018. Внешняя торговля ЕС-РФ: опыт статистического исследования. — *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. № 1. С. 225-229.

UNCTAD: Официальный сайт [Электронный ресурс] / ЮНКТАД — 1995-2020. Режим доступа: <http://www.unctad.org/> (дата обращения 05.02.2021).

WEO: A Long and Difficult Ascent. October 2020. — Washington, DC, IMF. 182 p.

WEO Update, January 2021: Policy Support and Vaccines Expected to Lift Activity. January 20, 2021.

WEO: Managing Divergent Recoveries. April 2021. — Washington, DC. IMF. 2021. — 170 p.

WTO forecasts: trade shows signs of rebound from COVID-19, recovery still uncertain//https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr862_e.htm

<http://www.worldstopexports.com/worlds-top-export-countries>

Annual International Trade Statistics by Country (HS02) // trendeconomy.com

GLADKOV Igor' Sergeevich, Dr.Sci. (Econ.), Full Professor; Senior Researcher, Head of the Center for International Trade, Russian Academy of Sciences (2 Nikitsky Lane, Moscow, Russia, 125009; professor@rambler.ru)

INTERNATIONAL TRADE 2020: CHANGES OR REGROUPING

Abstract. The article analyzes the latest developments that have manifested themselves against the background of the widespread of a new viral infection in the dynamics and geographical structure of global commodity trade in 2020. Based on the recently (April 2021) published analytical and statistical materials of the International Monetary Fund (IMF), the main trends that have emerged in the system of international trade and foreign trade activities of the world's largest exporters and importers, which still control about 3/4 of its total value, are shown. At the same time, the IMF's quite optimistic forecasts for 2021 on the development of global output of gross domestic product (GDP) and international commodity exchange appear to be overstated and biased due to implicit advances to eliminate all emerging threats. The article presents the latest statistical materials, calculated data, first introduced by the author into the domestic scientific circulation.

Keywords: international trade, foreign trade, commodity exports/imports, foreign trade balance, sanctions, trade conflicts, turbulence, European Union (EU), China, USA, Germany, Netherlands, Japan, Hong Kong, Belgium, Taiwan, Switzerland, United Kingdom, Russian Federation (RF)

* Подбор и оформление сносок — авторские.